

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ
РУССКАЯ СТАРИНА
1910 Г.

СОРОКЪ ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Цѣна за 12 книжкъ, съ исполненными лучшими художниками портретами русскихъ дѣятелей, ДѢВЯТЬ руб. съ пересыпкой. За границу ОДИНЪ-НАДѢТЬ руб.—въ государстве, входитъ въ составъ всебоцаго почтоваго слова. Въ прочихъ мѣстахъ граница подписанка принимается съ пересыпкой по существующему тарифу.

Подписанка принимается для **городокъхъ** подпісчиковъ: въ С.-Петербургѣ—въ конторѣ „Русской Старинѣ“, Фонтанка, д. № 18, и въ книжныхъ магазинахъ: **Ф. Пиццилінга** (бывшій Мельѣ и К°), Невскій просп., № 20. Въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ **Н. П. Карабанникова** (Московская, д. Кожа), въ Казани—**А. А. Дубровинъ** (Венгерская ул., Гостиный дворъ, № 1). Въ Саратовѣ при книжнѣ матча **В. Ф. Духовникова** (Нѣмецкая ул.). Въ Кіевѣ—при книжномъ матчѣ **Н. Я. Оголбина**.

Гр. книгоиздатели обращаются къ подписанку: въ С.-Петербургѣ—въ Редакціи журнала „Русская Старина“, Фонтанка, д. № 18, кв. № 6.

Въ „РУССКОЙ СТАРИНѢ“ помѣщаются:

- 1. Записки и воспоминанія.—II. Историческіе изслѣдованія, очерки и разсказы о пѣмыхъ эпохахъ и отдельныхъ событияхъ русской истории, преимущественно XVIII-го и XIX-го вѣкѣ.—III. Жизнеописанія и материалы къ биографіямъ достопамятныхъ русскихъ дѣятелей, людей государства, учёныхъ, поэтовъ, писателей духовныхъ и светскихъ, артистовъ и художниковъ.—IV. Статьи изъ истории русской литературы и искусства; переписка, автобиографии, замѣтки, дневники русскихъ писателей и артистовъ.—V. Отзывы о русской исторической литературѣ.—VI. Историческіе разсказы и преданія.—VII. Человѣческие, переписки и документы, раскодющие бытъ русского общества прошлаго времени.—VIII. Нацедица славенія.—VIII. Родословія.

Редакція отвѣтствъ за правильную доставку журнала только передъ линію, посыпанной на редакціи.

Въ случаѣ пополненія какого-либо № журнала, подписанки должны немедленно же по получении следующей книжки приносить въ редакцію заявленіе о ненадежности предыдущей. По истеченьи же 3-хъ мѣсяцевъ со времени выхода пропавшаго № редакція никакихъ жалобъ не принимаетъ, т. к. послѣ этого времени почтовому вѣдомству трудно павести справки.

Рукописи, доставляемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ вѣслучу надобности сокращеніямъ и пакетничаніямъ; признанные неудобными для печатанія сохраняются въ редакціи въ теченіе года, а затѣмъ уничтожаются.—Обратной высылки рукописей изъ авторамъ редакція на свой счетъ не принимаетъ.

Можно получать въ конторѣ редакціи „Русскую Старину“ за слѣдующіе годы: 1876, 1877, 1879, 1880 по 8 рублей; 1881 г., 1884 г., 1885 г. и ст. 1886—1908 по 9 рублей.

ПРОДАЕТСЯ КНИГА

„МИХАИЛЪ ИВАНОВИЧЪ СЕМЕВСКІЙ,
ЕГО ЖИЗНЬ И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ“,

съ предисловіемъ и подъ редакціи Н. К. Шипилевера. Цена 2 р. съ пересыпкою. Съ требованіемъ обращаться: С.-Петербургъ, В. Подьяческая ул., д. 7.

Редакторъ-издатель **П. Н. Вороновъ**. Тип. т-ва п. ф. „Эл-тип. И. И. Стойковой“, Улановская, 27.

Шамиль полвѣка назадъ въ Петербургѣ.

Въ сѣверной столице Шамиль прежде всего, послѣ представленія Государю Императору Александру II, попросилъ провести его въ 1-й кадр, корпусъ, въ которомъ еще разъше старшій сынъ его, находясь въ Россіи въ качествѣ заложника за нашихъ пленныхъ, воспитывался по милости Императора Николая I.

Тамъ имамъ захотѣлъ повидать всѣхъ бывшихъ учителей и воспитателей своего любимаго сына, по выдержавшаго кавказскаго климатъ послѣ Петербурга и, вскорѣ послѣ возвращенія на родину, скончавшагося незадолго до паденія отца. Выслушивая разсказы о сыни, онъ нѣсколько разъ разрывался.

При производствѣ оценкѣ сть электрическою машинкою, подвергаясь дѣйствію тока, Шамиль сказалъ: обо всемъ этомъ я слышалъ рассказы отъ бѣднаго моего сына и изъ его словъ тогда выводилъ заключеніе, что ему приходилось имѣть дѣло съ сумасшедшими, а вѣто что было на самомъ дѣлѣ.

Осмотривъ корпусяній музей, онъ пришелъ въ восторгъ отъ вида небольшой „конно-горной“ пушки. Завѣдывавшій музейемъ, слѣдя кавказскому обычью,—дарить то, что нравится собеседнику и что онъ хвалитъ,—предложилъ имаму принять ее въ подарокъ.

— О нѣтъ, сказалъ съ грустнымъ видомъ предводитель моридовъ, еще нѣсколько мѣсяцеъ тому назадъ это, почти игрушечное орудіе могло быть многимъ употреблено съ пользой для моихъ въ большой вредъ вами, но теперь,—слава Аллаха, въ этомъ надобность миновала, нужно надѣяться, навсегда и безвозвратно; мой долгъ теперь,—не переставая мечтать о пользахъ земляковъ моихъ,—молитъ также о благоденствіи вашего Царя, ставшаго, по волѣ Аллаха, моимъ благодѣтелемъ и повелителемъ...

Сообщ. . . скій.

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ.

Годъ XL-й

ДЕКАБРЬ.

1909 годъ.

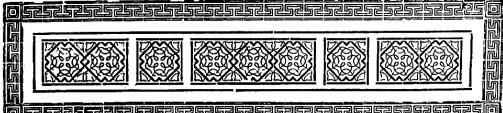
СОДЕРЖАНИЕ:

I. Житейская встреча. (Изъ письма князя А. А. Муромца. А. О. Капицѣ. 1812 года. Собирали В. П. Чистяковъ.)	Бенигсенъ о кампании 1812 года. Собирали В. П. Чистяковъ. 1812—612
II. Что имѣлъ ольшанъ, кашмиръ, венгельщъ, ленщъ. А. Виттера. 1817—494	XIII. М. И. Драгомировъ и Еремиа Григорьевъ. 1817—613
III. Воспоминанія И. И. Анкуда о перекомѣ и вѣдѣніи. (1864—1905 гг.). Иванъ Диулинъ. 1895—518	Материалы для Исторіи русской литературы 29-хъ и 30-хъ годовъ. XIX в. Иванъ И. А. Бакунинъ изъ Б. В. Бакунинъ. А. Чеховъ. 1895—614
IV. Благородство академика Б. Б. Балабразова. 1886. Собир. М. В. Белозоръ. 513—527	V. Андрея Винограда сотру-дника А. С. Пушкина. Н. Н. Бестужевъ. 1810—604
V. На судѣѣ при Великомъ Князѣ Николаевичѣ. Д. Г. А. Голо-зова. 529—545	Книги, выпущенные по истории и истории литературы съ 3 сентября по 15 октября 1909 г. 607—670
VI. Воспоминанія о начальни-какъ каменнову-гольщикахъ. А. А. Рогожинъ. 546—562	XVI. По говому статамъ. Кони-ческий фондъ. А. Фин-Ницера. 1895—615
VII. Изъ прошаго. Эпизо-дъ изъ жизни Венгерского Спор-та. Собир. И. Наро-совъ. 563—566	XVII. Русской Старинѣ. А. Ермоловъ и Наполеонъ. 1. 1812—436
VIII. Англійская эскадра въ Бѣломъ морѣ въ 1854 г. А. И. Сергеевъ. 567—573	1) Письма великаго Князя Николая Павловича А. А. Закревскому о по-лучинѣ Дикую. 2) К. К. Ляпуновъ. Альбомъ Малагибасовъ. 528
IX. Въ бояхъ, разру-шении, сорвѣніи. 573—587	3) Шамъ. поэтика назадъ въ Германию. Собир. 576
X. Хаджъ Шарифъ. (серія изъ жизни Московской Китай-горы. XVII вѣкъ.) Собир. В. Шереметевъ. 588—594	4) Изъ монастырской жиз-ни XVII в. (Когда постро-гались въ монастыре, въ монастыре, въ монастыре...) Собир. И. Гу-бера. 617—618
XI. Долгушъ изъ Россіи. Оскаръ. (Биография переписка съ Оскаромъ. 1890—1909 гг.) Федоровъ. Б. О. И. 595—616	XIX. Библиографіческий ан-стокъ (на обратной).
XII. Записки града А. А. Порфирія Александра Ивановича Чуровера. Обѣдѣн. о подъ изъ „Инди“ 1910 г. и друг. издан. т-ва Маркса.	

Приемъ въ редакціи по письмамъ и чистописанію, отъ 1 ч. до 3 ч. понедѣльника.

Редакція помѣщаются въ С.-Петербургѣ, Фонтанка, д. 18. Телефонъ 37—66.

XII-я книга „Русской Старинѣ“ вышла 1-го декабря 1909 года.

Въ старомъ, радужномъ дворянскомъ гнѣздѣ на Арбатѣ.

Москва—Россія дочь любима,
Гдѣ равнинъ тебѣ—съискать.

Джимпіевъ.

Съ представленіемъ о сгорѣвшій чутъ не до тла въ 1812 году и възвѣденіи изъ пепла старой Москвы—въ память моей возникаетъ воспоминаніе объ одномъ изъ тѣхъ маленькихъ, изынѣстыхъ, узкихъ переулковъ (пріѣзжавшихъ къ Арбату), въ которомъ находился домъ моей бабушки М. Р. Кикнії (крестницѣ Императора Александра I и вдовствовавшей Императрицы Маріи Феодоровны—единственной дочери сэра Р. Керпъ Портрѣтъ¹) и жены его М. О., рожденной книжки Шербатовой²).

Хотя на воротахъ этого дома не видно было величавыхъ львовъ, украшавшихъ вѣзьму въ барскія хоромы того времени—отсутствовало у подъѣзда со двора—традиционныи колонны, замѣненныи по-чому-то массивными гранитными тумбами, но весь онъ: съ подвалыемъ помѣщаемъ для многочисленной челяди, съ высокими белѣзтажемъ—для владѣльцевъ въ томъ типично барскомъ стилѣ, въ какомъ воздвигались, какъ по шаблону, гостинскіе дома начала прошлаго столѣтія въ пріѣзжающихъ къ большими улицамъ—маленькихъ переулкахъ. Тамъ же первѣю изъ каменными стѣнами или тесовыми заборами видѣлись сады, со старыми липами, доставлявшими госте-

¹) Вышшаго впослѣдствіи министромъ-резидентомъ въ Венецизѣ.

²) Современница отечественной войны, пережившая въ Москвѣ всѣ ужасы (какъ-то пожаръ, Воронинскій бой т. д.) и послужившая родинѣ—достояніемъ своимъ.

булъ ея отчасти соотечественника Шекспира¹⁾, „Linda di Chantouli“, „Travatior“ и др. она съ особеннымъ удовольствиемъ слушала, въ исполненіи шарманщика, приходившаго обязательно 2 раза въ недѣлю играть подъ окномъ выходившей во дворъ маленькой столовой.

Это было давно... но мнѣ какъ-то особенно живо представляется и теперь коренастая фигура итальянца, съ загорѣлымъ энергичнымъ лицомъ; съ большой шарманкой, украшенной рѣзбой, сквозь которую просвѣчивала полоса алого атласа. Необыкновенно мягокъ, пріятель, мелодиченъ былъ тонъ этого маленькаго органа. Мнѣ кажется, что никогда въ жизни я не слышала ему подобного.

Только отчасти напомнилъ мнѣ его другой слышанный однажды въ Египтѣ на улицахъ Александрии, во времена карнавала.

Бабушка вообще очень любила музыку—сама играла на клавишахъ (такихъ называй), какъ рояль и піанино, она признавать не желала) и была по ея словамъ одною изъ любимыхъ ученицъ Джона Фильда²⁾ (автора 17 известныхъ классическихъ нокториев). Относясь недоброжелательно, предубѣжденно къ произведеніямъ молодыхъ современныхъ композиторовъ, бабушка постоянно заставляла менѣ играть различныя сонаты, пасторали, менузеты, заключавшіеся въ толстой переплетенной тетради съ сафынными красными ярлыкомъ и надписью „M-le Porter“.

Мнѣ самой казалось бы страннымъ играть для нея модные вальсы, романсы или попурри изъ оперетокъ.

Не рису сама, она была большой, компетентной юнітельницей произведеній живописи и скульптуры. Въ Петербургѣ она называла К. П. Брюлова³⁾ и Бруни⁴⁾. Часто посѣщала ихъ студіи въ Академіи Художествъ, гдѣ въ то время производились художественные мозаичныя работы по внутренней отдѣлкѣ Исаакіевскаго собора. Бывалъ у нея въ домѣ и А. О. Монферранъ⁵⁾ и архитекторы

¹⁾ Петра Андреевича Карапыгина, комического артиста, здравомыслью юморомъ, автора многихъ театральныхъ пьесъ и встрѣчала не задолго до его смерти (1879) въ домѣ дяди своего ген.-адъютанта Сѣлькова, въ Петербургѣ. Она вспоминала съ увлечениемъ рауты бабушки.

²⁾ Джонъ Фильдъ, англійскій піанистъ и композиторъ (1782—1836), долго жившій въ Россіи и имѣвшій много талантливыхъ учениковъ.

³⁾ Карлъ Павловичъ Брюлловъ, известный картиной „Послѣдній день Помпеи“ (1799—1852).

⁴⁾ Бруни Ф. А., профессоръ и ректоръ академіи по живописи и ваянию. Лучшее его произведеніе „Мѣдный змѣй“—въ Эрмитажѣ.

⁵⁾ А. О. Монферранъ, строитель Исаакіевскаго собора и Александровской колонны.

по сооруженію въ 1842 году Николаевскаго моста. Катались на лодкѣ по Невѣ, она любила слѣдить за успѣхомъ работъ по постройкѣ этого грандиознаго, несокрушимаго памятника царствованія Императора Николая I.

Несмотря на то, что съ представлѣніемъ о Петербургѣ было связано много лучшихъ воспоминаний: обѣ Екатерининскомъ институтѣ, выѣздахъ, балахъ, успѣхахъ въ свѣтѣ, бабушка М. Р., признавава Москву своей родиной—очень любила ее.

Изъ окна мезонина виднѣлся куполь той церкви, на Арбатѣ, въ которой въ 1835 году происходило пѣнчанье съ фдущей¹⁾, тогда еще младымъ поручикомъ Лейбъ-Гв. Семеновскаго полка. Изъ того же окна можно было разсмотрѣть крышу краснаго, барскаго дома, нѣкогда принадлежавшаго его женому на княжѣ Голицынѣ, двоюродному брату П. А. Кикину. Завсегдатай Англійскаго клуба, знакомый со всей Москвой, П. А., носившій постоянно николаевскую шинель и фуражку съ краснымъ околышиемъ и прѣзвѣшавшій въ большихъ сашяхъ на сильной, рослой, старой лошади—живой и общительный, вносилъ всегда такое оживленіе, что бывалъ вездѣ желаннымъ гостемъ.

Стъ фдущей, любившій геральдику, знавшій изысканія атрибуты, эмблемы каждого Россійскаго дворянскаго герба, обладавшій необыкновенно памятью на хронологію и историческія событія—у него было много общаго.

Оба они почтили Леонтьева и Каткова, увлекались передовыми статьями „Московскихъ Вѣдомостей“, зачитывались „Русскимъ Вѣтникомъ“ и проповѣдями на страницахъ „Душеполезнаго чтенія“.

П. А., сохранивши до глубокой старости веселый пріявъ и необыкновенно свѣжую память, былъ извѣстенъ своимъ остроуміемъ и неисчерпаемымъ юморомъ. Я любила его разсказы изъ далекаго прошлаго—они были такъ живы, такъ образны, что слушателямъ не трудно было представить себѣ какъ бы присутствующими при описываемомъ имъ событии.

Я помню, съ какимъ увлеченіемъ рассказывалъ онъ, что, прігласивъ однажды на „lancier“ очаровательную Нат. Ник. Пушкину (кот. знала еще дѣвіцей), находя удовольствіе изводить бросавшаго на него негодующіе взгляды стоявшаго неподалеку—ревниваго поэта. Нат. Ник. въ изящномъ туалетѣ, съ классическимъ прическомъ, необыкновенно грациозная—была въ этотъ вечеръ особенно привлекательна. А. Пушкинъ на этотъ разъ былъ такъ благодушно

¹⁾ Впослѣдствіи адъютантомъ гр. Клейнмихель.

настроение, что не увезъ жену съ вечера и очень благосклонно отнесся къ веселому ловеласу (какъ себя часто называлъ самъ П. А.).

Я всегда съ нетерпѣніемъ ожидала его прѣзда. Завѣтный москвичъ—онъ пенашибль Петербурга и, относясь ко мнѣ всегда особенно хорошо—ставилъ мнѣ въ укоръ мое пристрастіе къ Петербургу—какъ родинѣ. Знакомый съ профессоромъ К. А. Тонѣ¹⁾, художниками и архитекторами, онъ доставлялъ мнѣ возможность осмотрѣть стоявшій въ то время храмъ Спасителя, въ которомъ производилась внутренняя отдѣлка. Позднеѧ мнѣ обломокъ красиваго лабрадора, какъ память посѣщенія храма, онъ обратилъ мое вниманіе, на изображенную въ куполѣ руку Бога Саваофа—измѣнившуюся натуральной величины и имѣвшую въ дѣйствительности 9 ар. длины. Я такъ была поражена этой величиной, что спѣшила домой, чтобы на паркетѣ бабушкина зала отмѣрить тѣ 9 арш., которые такъ поразили меня.

Совершенную противоположность П. А. К., эстетику, цѣнителю красоты, поклоннику женщинъ, представляла ровесница его, однѣ изъ приятелей бабушки—С. М. Каренинъ. Владѣлецъ двухъ домовъ на Мѣщанскої и отличного выѣзда, онъ былъ одинокъ, слышилъ богатымъ человѣкомъ и врагомъ женщинъ, которыхъ всегда избѣгалъ и сторонился. Высокий, худощавый, съ зачесанными вверхъ густыми сѣдыми волосами, съ большими черными галстукомъ (ко-сынкой) на шеѣ—онъ былъ извѣстенъ своимъ пристрастіемъ къ рысистымъ лошадямъ и иерковному пѣнью. Старожилъ Москвы, онъ зналъ регентовъ положительно всѣхъ московскихъ хоровъ. Самой излюбленной темой для него служила разговоръ о басахъ, тенорахъ и лучшихъ церковныхъ напѣвахъ. Подшучивавшіе надъ нимъ собесѣдники нерѣдко упрачивали его пропѣть имъ тропарь на гласъ 8-ой. Онъ не соглашался, заявляя, что, при своемъ удивительномъ слухѣ и пониманіи, пѣть „онъ не гораздъ“, а у себя на дому можетъ предоставить желающимъ возможность послушать—“удивительныхъ” пѣвчихъ.

Изъ завсегдатаевъ бабушкиныхъ интимныхъ обѣдовъ по четвергамъ въ маленькой столовой и по воскресеніямъ болѣе парадныхъ—въ залѣ особенно симпатична была мнѣ одна изъ тѣтокъ моей матери, княгиня И. Д. Шаховская (жена декабриста Ф. П., за которыми она послѣдовала въ ссылку, где и похоронила его въ 1835 г.). Ей, урожденной княжнѣ Щербатовой, принадлежалъ нѣкогда роскош-

¹⁾ К. А. Тонъ (1794—1881), архитекторъ, профессоръ Академіи; строитель храма Спасителя, Введенія, Благовѣщенія въ Петербургѣ и т. д.

ный домъ въ Газетномъ переулкѣ, занятый извѣстной когда-то въ Москвѣ модисткой „M-me Annette“. Мнѣ тогда не разъ показывали этотъ домъ, но я не нашла бы его теперь, какъ не могла отыскать на Никитской (близъ Трубного переулка) хорошенькой маленькой особнякъ, принадлежавшій сестрѣ ея, княжнѣ Е. Д. Щербатовой. Переходившіе изъ рукъ въ руки, перестроенные сообразно стъ духомъ времени—они совершенно утратили видъ барокъ хоромъ—стали неузнаваемы.

Правильна мнѣ очень и подруга дѣтства бабушки (вдова московского оберъ-полицеймейстера) Н. С. Перфильева (рожденная Лапская)²⁾. Высокая, представительная, съ виду гордая и непринужденная, Наст. Сер. была чрезвычайно добра и отзывчивая. Бывала часто сестра дѣдушкіи вдова—графиня М. Е. Толстая, энергичная, величественная Е. А. Свербѣрова (рожденная княжна Щербатова) и мн. другія.

Всѣ онѣ были хорошо знакомы между собой и имѣли много общаго; такъ какъ доживали свою рѣкѣ, какъ и бабушка въ своихъ особнякахъ, имѣли старинную, сходную съ бабушкиной обстановку съ портретами предковъ и антикварными бездѣлушками изъ горючихъ красиваго дерева и держали при себѣ (нѣкогда крѣпостныхъ) ста-рыхъ преданныхъ слугъ.

Онѣ, какъ бабушка М. Р., носили поверхъ темныхъ шелковыхъ платьевъ, длинныи черные отдѣланные кружевомъ или бахромой—мантилии, отложные бѣлые воротнички, заколоты большими брошками-камнями—и имѣли при себѣ изящныи маленькии табакерки. Оставались относительно прически вѣрными модѣ 30-хъ годовъ, онѣ надѣвали при выѣздахъ большии (но видѣ капоры) шляпы, подбитыя черною или бѣлою густою рюшью, неодобрительно относились къ тѣмъ современнымъ модамъ, какихъ придерживались юныи внуки, которыхъ привозились ими для представлѣнія—почтительныи друзьями.

Молодыи барышни, дѣлавшіи глубокіе реверансы бабушкѣ, жившіи въ другой современной, обновленной, многогодной и шумной Москвѣ, попадая въ непривычно патріархальную обстановку 30-хъ

²⁾ Матери ея принадлежалъ, какъ видно изъ контракта 1808 г., сданый въ наемъ князинѣ М. Ф. Щербатовой (впослѣдствіи Портретъ) домъ въ Петербургѣ въ Мошковомъ переулкѣ.

Ей же, женѣ министра внутреннихъ дѣлъ, какъ видно изъ отрапорта министра Двора князя Голицына за № 423 отъ 22 декабря 1830 г., была, по сознавленію Императрицы Александры Федоровны, поручена лишенія по болѣзни возможности продолжать курсъ Miss Porter. Въ домѣ Лапскихъ какъ въ родномъ чувствовала себя бабушка.

годовъ прошлого столѣтія, чувствовали себя, какъ бы въ другомъ мірѣ—отдѣленномъ китайской стѣной отъ того иного, современного, въ которомъ жили, выѣзжали, веселились.

Имъ могло казаться, что стрѣлки на большихъ часахъ съ башенными боемъ замерли еще лѣтъ 50 тому назадъ на одной изъ крупныхъ римскихъ цифръ металлическаго циферблата, такъ какъ весь жизненный строй не подвергся тѣмъ измѣненіямъ, которыхъ печать времени налагаетъ на все живущее.

Мѣсѧцъ всегда казалось, что какое-то мирное, благочестивое настроение должно испытываться лицами, посыпавшими этотъ патриархально радушиный домъ, на которомъ почивала „благодать Божія“, такъ какъ оба—бабушка М. Р. и дѣдушка П. Е.—были людьми религиозными, глубоко вѣрующими, и было такъ много въ ихъ отношеніяхъ къ людямъ, различнымъ по образованію, средствамъ, положенію, христіанской любви, искренности и доброты.

Однаковый съ лицами, принадлежащими къ Московскому high' life, оказывалась радуший пріемъ различными роtёгё, многочисленными крестиками, бѣдными вдовами, сыновьями сельского священника и дѣтьми старыхъ преданныхъ слугъ. Не желая своимъ присутствиемъ стѣснять своихъ благодѣтелей при пріемахъ гостей, они обыкновенно являлись днемъ или утромъ, откровенно наединѣ говорили о своихъ нуждахъ, выражали просьбы въ благодарность и никогда не уходили безъ угощенія, субсидіи, ласки и привѣта!

Завѣтной мечтой бабушки, еще относительно молодой, свѣтской, любившей выѣзы и пріеы — была постройка каменной церкви въ саду родовой усадьбы с. Мещерѣ (Раненб., уѣзда, Ряз. губ.).

Освѣченіе храма этого, во имя Святителя и Чудотворца Николая, совпало съ знаменательной годовщиной тысячелѣтія Россіи. Пожѣлѣлъ създѣстіе 1) его быть устроена склепъ — усыпальница для нея алтаремъ, 2) его быть устроена склепъ — усыпальница для нея самой, какъ создательницы и строительницы храма 2), и близкихъ ей.

1) Было погребено, скончавшись въ Москвѣ 31 июля 1884 г., тѣло бабушки—зазѣдавшей положить блѣду мраморную плиту и оставившей капиталь на вѣчное поминовеніе и благодарную память въ сердцахъ прихожанъ своего храма. Съ пебольшимъ годомъ пережилъ ее дѣдушка П. Е., скончавшись 24 ноября 1885 г. и погребенный въ склепъ — подъ одинаковой плитой блѣдаго мрамора.

2) Всѣ образа были завѣщаны бабушкой въ перкове, где сохраняются понынѣ въ большихъ кѣотахъ неподалеку отъ клиросовъ, изъ которыхъ передъ однимъ, въ иконостасѣ образъ Николая Чудотворца, а передъ другимъ изображены святые, имена которыхъ носили самыя дорогиѣ, близкіе ей люди (Марії Магдалины, Апостола Петра, Александра, Царицы Ольги и преподобной Софіи).

Меня всегда умилала продолжительная, усердная, горячая молитва бабушки передъ большимъ кѣотомъ, заставленнымъ старинными иконами въ цѣлыхъ серебряныхъ и позолоченныхъ ризахъ, озаренныхъ свѣтомъ неугасаемой лампады, за изящный фарфоровый транспарантомъ, изображеніемъ Спасителя благословляющимъ дѣтей.

И когда тяжкій, сердечный, недугъ, выразившійся отекомъ ногъ, лишилъ ее возможности простоять подолгу на молитвѣ, она, отпустивъ двухъ горничныхъ (неотлучно почти состоявшихъ при ней), опустившись на кресло, усердно молилась до самой полочки.

Прежде всего молилась она горячо, за упокой тѣхъ, отошедшихъ въ лучшій міръ, имена которыхъ были ею самой записаны въ черный синодикъ. Затѣмъ поминала она близкихъ, находящихся въ живыхъ и, сама страждущая, — съ особеннымъ усердіемъ молилась за немощныхъ и больныхъ! Запечатлены на память молитвы смыслились у нея прошеними, своими словами — хватъ и благодаренію Богу, за оказанныя Имъ милости, за всю благополучно прожитую, безъ тяжелыхъ испытаний, безъ материальныхъ невзгодъ — продолжительно счастливую жизнь!

Прошло не мало лѣтъ.

Свершивъ долгъ, утомительно трудный, жизненный путь, однажды за другимъ, послѣ бабушки, уступая мѣсто новому, молодому поколѣнію — сошли въ могилу мылы, почтенные старички и старушки, постыдели ея воскресеній и четверговъ.

Время наложило свою неизбѣжную печать на завѣщанные внукамъ и неренроданные въ чужія руки — барскіе особняки. Съ приспособленіемъ подъ столярнія, слесарнія мастерскія, торговыя заведенія подвалнымъ помѣщеніемъ, съ передѣланіями на изъсколько квартиръ, бельэтажемъ и мезониномъ, они до неузнаваемости утратили свой прежній, солидный, вишитительный видъ.

Шумными и людными стали прилегающіе къ больнымъ улицамъ, вѣкогда такіе узкіе, маленькие переулки, съ тѣхъ поръ, какъ на мѣстѣ каменныx стѣнъ, тесовыхъ заборовъ, за которыми видѣлись старыя липы съ ворониными гнѣздаами, появились — большие дома, красивой архитектуры, удовлетворяющіе всѣмъ требованіямъ комфорта современной, иной жизни.

Марина.